

Максим Горький

Предисловие к книге Ивана Морозова «Разрыв-трава»

Максим Горький

**Предисловие к книге Ивана
Морозова «Разрыв-трава»**

«Public Domain»

1914

Горький М. А.

Предисловие к книге Ивана Морозова «Разрыв-трава» /
М. А. Горький — «Public Domain», 1914

ISBN 978-5-457-34715-1

«Иван Морозов, крестьянин Зарайского уезда, родился в 1883 году. Двух лет он потерял отца и остался на попечении матери, у которой было ещё четверо детей старше его. Мать часто рассказывала сыну о том, как люди жили до 61-го года, рассказывала об ужасах, пережитых лично ею, и порою говорила, что всё это „написано в книжках“, она была грамотна и происходила из секты молокан. Её рассказы пробудили в сыне желание учиться, с помощью матери он быстро выучился чтению на церковнославянском языке; первая книга, прочитанная им, — библия. Затем, по настойчивому желанию ребёнка, его отдали в сельскую школу, где ему особенно понравилась „Хрестоматия“ Паульсона...»

ISBN 978-5-457-34715-1

© Горький М. А., 1914
© Public Domain, 1914

Максим Горький

Предисловие к книге Ивана Морозова «Разрыв-трава»

Иван Морозов, крестьянин Зарайского уезда, родился в 1883 году. Двух лет он потерял отца и остался на попечении матери, у которой было ещё четверо детей старше его. Мать часто рассказывала сыну о том, как люди жили до 61-го года, рассказывала об ужасах, пережитых лично ею, и порою говорила, что всё это «написано в книжках», она была грамотна и происходила из секты молокан. Её рассказы пробудили в сыне желание учиться, с помощью матери он быстро выучился чтению на церковнославянском языке; первая книга, прочитанная им, – библия. Затем, по настойчивому желанию ребёнка, его отдали в сельскую школу, где ему особенно полюбилась «Хрестоматия» Паульсона.

Стихотворения, помещённые в этой славной книге, которую, вместе с «Родным словом», многие вспоминают благодарно, вызвали у Морозова «необычайный восторг», как говорит сам он.

Однажды, под влиянием только что прочитанного стихотворения Пушкина, Морозов написал своё первое стихотворение; он долго прятал его как часть своей души, но случайно учительница обнаружила этот лепет ребёнка, заинтересовалась мальчиком и стала знакомить его с русской поэзией. Морозов прочитал Жуковского, Кольцова, Пушкина, и когда, «очарованный прелестью стихов» последнего, узнал, что Пушкин был убит на дуэли, это поразило его, он «не мог представить себе, как можно было поднять руку на полубога»?

Когда мальчик оканчивал школу, её посетил инспектор, учительница показала ему стихотворение Морозова, инспектор заставил ученика прочитать любимые им стихи, а послушав, предложил учительнице подготовить даровитого мальчика в учительскую семинарию.

Пусть дальше рассказывает сам Морозов:

«Не помня себя от радости, прибежал я домой. С каким восторгом рассказывал я матери обо всём происшедшем и как умолял её отпустить меня в семинарию! Мать, когда узнала от учительницы, что за всё время обучения в семинарии я буду на казённом содержании, – согласилась на мои просьбы, и я принимаюсь за подготовку в семинарию. Трудно было без помощи опытного лица; учительница уехала на летние каникулы, не у кого просить советов и указаний. А как раз – летняя пора: целый день проводишь в поле, исполняя посильные работы, и только вечером, когда все ложились спать, принимался я за уроки, да и то украдкой, чтобы старшие в семье не могли заметить и вырвать из рук книжку. Только в праздничные дни, когда уезжал в поле с лошадьми, я чувствовал себя свободно, располагался с неизменной книжкой, и, быть может, не одна потрава соседних полос сделана была по вине забывшегося за книжкой мальчика. В конце августа приехала учительница, чтобы отвезти меня в семинарию. Мать категорически отказала ей. Как громом ударило меня, слёзы и просьбы не помогли моему горю, и никакие убеждения доброй учительницы не могли удержать мать от её сурового приговора. Впоследствии выяснилось, что нашёлся какой-то „добряк“, который и затормозил это дело. „Студентом будет, – говорил он матери, – а тогда толка от него не жди: и иконы побьёт в дому, и тебя из дому выгонит!“ Так все мои светлые мечты поглотила серая действительность. А на улице товарищи смеются над неудачником: „Что ж ты в студенты-то хотел“. Я остаюсь в кругу людей, которые не понимают моих стремлений... Зимой попадаю в волостное правление „на переписку бумаг“, „копии писать“; там по вечерам, оставаясь один, усиленно занимаюсь чтением и писанием стихов, просиживая до рассвета за любимыми занятиями. На собранные деньги, „чаевые“, покупаю себе книжки на рынке. Через волостное получалась почта – письма, газеты. Просматривая номер одной газеты, я нашёл

там корреспонденцию из села, отстоящего от волости в пятнадцати верстах. Долго старался узнать, кто это пишет, и, наконец, выведал, что в селе есть старик, который „пишет в газетах“. Через одного знакомого завелась у меня с этим стариком переписка, и вскоре мы познакомились лично. Это был самоучка-писатель (блаженной памяти, умер в 1905 году, когда я был на военной службе), некто Влазнев, друг известного Сурикова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.